

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАНИЕ
ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

С ПЕТЕРБУРГА

XXXIX-й. годъ. 19 Октябрь-Ноябрь. 09. Вып. 8-9-й.

СОДЕРЖАНИЕ 8-9-го ВЫПУСКА.

СТРАН.

I. Письма проф. М. Турскаго къ Л. П. Яшинову съ предисловіемъ редактора Л. Ж.	953
II. П. Ососковъ. Зависимость лѣсной растительности отъ геологическаго состава коренныхъ породъ. (Продолженіе).	980
III. А. Налетовъ. Опытъ составленія массовыхъ таблицъ для сосны Талицкаго лѣсничества Пермской губ.	997
IV. Ф. Туръ. Краткое изложеніе способовъ приведенія болотъ въ культурное состояніе	1016
V. В. Широковъ. Механическая распиловка лѣса. (Наблюденія и выводы изъ практики)	1036
VI. М. Львовъ. О сѣмкѣ лѣсовъ безъ прорубки впапровъ	1061
VII. Г. Морозовъ. Нѣсколько замѣчаній по поводу описанія лѣсныхъ сообществъ въ программѣ ботаническихъ изслѣдованій Переселенческаго Управленія	1075
VIII. Пв. Швыревъ. Поправка къ труду проф. Н. А. Холодковского «Жизнь короедовъ» и проч.	1084
IX. А. Сергійевъ. Массовыя таблицы и таблицы сбѣга для березы въ удѣльныхъ лѣсахъ Средней Россіи съ краткимъ описаніемъ типовъ насажденій, послужившихъ матеріаломъ къ нимъ	1087
X. Г. Лукашевичъ. Описаніе лѣсной сѣялки «Автоматъ»	1105
XI. Журналы засѣданій С.-Петербургскаго Лѣсн. Общества.	1108
XII. Библиографія и новыя книги	1111
XIII. Письма въ редакцію	1128

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Спб. Градоначальст., Измаилов. п., 8 рога, д. № 20.

1909.

І. Письма М. Турскаго.

І.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Изъ Вашихъ писемъ я усматриваю, что Васъ начинаетъ заинтересовывать догматическая (я не хочу назвать теоретическая — какъ это принято) сторона лѣснаго дѣла. Я не виню ужъ по натурѣ ли моей или потому что знакомъ болѣе или менѣе съ практической стороной нашего лѣснаго дѣла, очень боюсь возведенія частныхъ мнѣній, основанныхъ на случайныхъ (потому что *мысленныхъ*) наблюденіяхъ, въ догматы, или правила, или теорію, какъ хотите назовите. Слово «Теорія» не годится, ибо теорія объясняетъ или даетъ выводъ — *законъ*, съ которымъ ужъ ничего не подѣлаешь. Вы теперь какъ разъ попали въ страну, (чему я очень радуюсь), гдѣ все дѣлаютъ по своему, хотя и не чужды тѣхъ знаній, что есть у нѣмцевъ. Попробуйте напр. познакомиться съ дачей *Шампену* (около Нанси) и приложить къ ней Саксонскій методъ, не ломая всего хозяйства, попробуйте въ этой же дачѣ примѣнить и *Pflanzerdurchforstung*. Скажете, тутъ дубъ и букъ, а тамъ ель. Стало быть вотъ уже поводъ относиться къ догматамъ сообразно имѣющемуся объекту. А кромѣ того, когда будете въ хвойныхъ лѣсахъ (посѣтите *Arkashou*), напр. сосновыхъ, увидите, что и пни *свои* даютъ результаты. Для меня было бы весьма утѣшительнымъ, если бы мнѣ удалось побольше узнать фактовъ изъ заграничнаго хозяйства и связать ихъ съ нашими условіями. У насъ тоже вѣдь не слѣдовало бы ломать, у насъ тоже есть нѣчто свое. Вотъ это свое иногда имѣетъ неоспоримыя преимущества передъ тѣмъ, что у другихъ. Я не прочь отъ подражанія, но я сочувствую подражанію сути, а не формѣ, которой наши многіе лѣсоводы даютъ слишкомъ почетное мѣсто въ ряду лѣсоводственныхъ ученій.

Ваша статья уже набрана, вотъ почему я Васъ торопиль.
«Лѣсной Журналь» за 1909 г. № 8.

Это такъ сказать типографско-редакторская причина. А почему я ее набралъ? Да потому что мѣсто было въ извѣстіяхъ. Мнѣ только досадно на Васъ, что Вы не отвѣтили на мой вопросъ. Вѣдь Вамъ извѣстно, что $\frac{H}{H+S} = \frac{r}{r+1}$, а между тѣмъ $\frac{r}{r+1}$ называется у насъ редуцировочною дробью, а Вы настаиваете на выраженіи «таблица редуцированія». Разумѣется мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ оставить Ваше выраженіе, ибо я не знаю, какимъ путемъ вычисляютъ факторы у Саксонцевъ.

Порядокъ представленія данныхъ таксаторами и лѣсничими я выпустилъ, ибо это не выясняетъ метода. Методъ можетъ быть примѣненъ въ частномъ русскомъ лѣсу (онъ примѣненъ нѣкимъ саксонцемъ Кренкельномъ въ лѣсу Кенига, да и въ Никольской дачѣ почти тоже, если не считать финансоваго оборота, который и саксонцы лишь на бумагѣ вычисляютъ), гдѣ администрація начинается и кончается въ лицѣ лѣсничихъ, надъ которыми имѣется одинъ лишь владѣлецъ ничего въ методахъ конечно не понимаютъ.

Можетъ Вы успеете еще чиркнуть мнѣ на счетъ редуцировочной дроби-то.

Если Васъ не затруднитъ, передать мою карточку ассистенту Bartet. Попросите его извинить меня, что я ему не писалъ. Оправдайте это моимъ незнаемъ французскаго языка. Сообщите ему о распространеніи у насъ древесныхъ породъ, о совмѣстномъ ростѣ напр. ели и осины. Вообще онъ мнѣ очень помогъ, и я бы хотѣлъ что нибудь для него сдѣлать. Узнайте въ разговорѣ и сообщите мнѣ.

Инструкцію мы выписали въ отдѣленіе для продажи. Какъ только получимъ, я Вамъ вышлю. Но не знаю, можно ли ее критиковать. Сообщить содержаніе конечно можно и даже должно. Если Вы, какъ пишете усовершенствовались въ нѣмецкомъ языкѣ на столько, что можете печатать, то Вы можете многое сообщать нѣмцамъ о Россіи.

Весьма будетъ интересно получить отъ Васъ для сообщенія отдѣленія о *Plänterdurchforstung*. Это вновь вызоветъ у насъ сообщеніе нашихъ взглядовъ и способовъ, точно также какъ и Ваше сообщеніе о подростѣ. Это именно теперь полезно для насъ. Вѣдь это все одинъ вопросъ о возобновленіи. Надо съ нимъ знакомить русскую публику.

Очень много видѣлъ я интереснаго въ Харьковѣ на выставкѣ. Хотѣлъ было сообщить нашему отдѣленію, но отдумалъ. Наши

жюжные лѣсоводы помаленьку дѣлають свое дѣло, особенно степе-облѣсители. Тутъ свое и никакіе нѣмцы намъ не указъ. Наши культиваторы очень много сдѣлали.

У Васъ теперь есть описаніе нашей дачи. Прикиньте, сколько бы по Юдейху надо было рубить и гдѣ. Вы знаете дачу. Сообщите мнѣ. Мы побесѣдуемъ на этотъ счетъ. Наша дача стоитъ этого, чтобы вести въ ней эксплуатацію съ резоннымъ расчетомъ.

Я жду отъ Васъ новыхъ впечатлѣній изъ Франціи.—Познакомились ли Вы съ Гершелемъ (профес. Нѣмецкаго языка съ l'ecole forestier). А съ Bartet познакомьтесь хоть для меня,—это ассистентъ завѣдующій лѣсомъ Champrepeaux и другимъ при l'ecole forest.

Что пишутъ о нашихъ тревоженіяхъ въ Москвѣ между студентами? Или ничего?

Готовый къ услугамъ *М. Турскій*.

II.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Спасибо за интересное письмо отъ 11—IX—87. Вы пишете, что держите путь въ Нейшт. Эберсв., а между тѣмъ изъ Вашего письма я усматриваю, что Вы осматривали въ Саксоніи лишь горные лѣса. Неужели Вы не посѣтили ни одного Саксонскаго лѣса на равнинѣ? Неужели не были въ знаменитомъ Вермедорфскомъ лѣсу; жаль что не завернули также въ Кенигштейнъ. Объ этихъ мѣстахъ Вы ничего не пишете, а между тѣмъ это, по моему мнѣнію, достойныя вниманія лѣса. Не надо особенно слушать мѣстныхъ хозяевъ; у нихъ вѣдь совсѣмъ не тѣ взгляды, которые, какъ мнѣ думается, могутъ быть полезными для русскаго лѣсного хозяйства. Изъ Вашихъ споровъ съ нѣкими саксонскими лѣсоводами я усматриваю, что Вы слишкомъ стараетесь приблизиться къ неразрѣшимымъ общимъ вопросамъ. Дѣйствительно старая вещь: каждый способъ возобновленія—ест. и иск.—хорошъ при соответствующихъ условіяхъ. Но нельзя не согласиться, что саксонское хозяйство выгоднѣе (въ спекулятивномъ смыслѣ) баварскаго, иначе бы въ Саксоніи и не выработалось финансовое хозяйство. Съ другой стороны мы не знаемъ, чей лѣсъ будетъ лучше, Баваріи или Саксоніи и за какой черезъ NN лѣтъ будутъ давать больше и во

сколько разъ. Можетъ быть саксонцы у баварцевъ будутъ покупать, а можетъ быть и нѣтъ. Каждый кубическій метръ (будь по Вашей заграничной мѣрѣ) вырубленный изъ лѣса долженъ пополниться лучшимъ куб. метромъ, а если можно то и двумя. Какъ этого достигнуть; это не дѣло науки это дѣло лѣсничаго. Онъ долженъ возобновить вырубку, а какъ? это его дѣло, но чтобы новый куб. метръ былъ лучше прежняго, а если можно то и *больше*. Вотъ моя основная мысль. Но конечно незнающихъ людей, когда они хотятъ быть лѣсничими надо учить; это наука въ смыслѣ обученія ремеслу. Я различаю эти двѣ вещи, а посему никогда не склоняюсь къ *способу*, какъ къ чему то имѣющему законность, какъ къ выводу. Другое дѣло буде способъ *а* необходимъ или нравится, надо изучить условія его выношенія, вотъ здѣсь безъ науки ни шагу не ступить. Не знаю, ясна ли моя мысль.

Теперь на счетъ періодовъ. Если періоды нужны для равнобрнаго по количеству пользованія, то конечно *площадь* гарантируетъ такое. При разнохарактерности же можно любимъ изъ рациональныхъ методовъ воспользоваться (ихъ бросили, я думаю, по невѣдѣнію). Я не повѣрю, чтобы нашелся человекъ, который бы *массу* раздѣлилъ по періодамъ. Это мечта. Подѣлитесь, что Вы увидите въ этомъ отношеніи въ Пруссіи; тамъ вѣдь считаютъ массу. Въ нашей дачѣ (я теперь пишу описаніе ея) Варгасъ де Бедемаръ (самъ Варгасъ де Бедемаръ) насчиталъ въ 6 кварталахъ 250 куб. с., а начавъ рубку 5 лѣтъ спустя послѣ его расчетовъ нарубилъ 600 куб. саж. Можетъ быть онъ былъ плохой или небрежный таксаторъ, не знаю.—Если хотите *регулировать* по массѣ, то считайте *ежегодно*, а для этого и $\frac{3}{4}$ пользованія Гундесгагена годится. Чего точнѣе? Если же хотите на большіе промежутки, то полагайтесь на свою сметку и этимъ руководствуйтесь. Я признаю необходимость постоянства пользованія, но гдѣ предѣлъ? Посмотрите какъ поступаютъ французы — Пишите почаще.

М. Турскій.

III.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Есть у меня свободное время докончить мое послѣднее письмо. Боргреве, Вы пишете, увлекаетъ свою ломкою, ведетъ въ *насажденіе*, гдѣ послѣ срубки $\frac{1}{8}$ массы явился подростъ, который

держится при повтореніи рубки и гибнетъ безъ оной; ergo... это, какъ насъ въ древности учили, софизмъ. Вотъ если бы онъ показалъ Вамъ *рядъ* насажденій, гдѣ разъ, два, три, десять разъ сдѣлано то и то, вышло это; ergo... тутъ можно ergo, и то лишь для сихъ самыхъ насажденій. Нашъ Сергѣевъ (Вы его помните—Николая Васильевича Сергѣева) имѣетъ то же свои Generalregeln. «Нѣмцы все врутъ»—говоритъ онъ: «у нихъ и лѣсу-то порядочнаго нѣтъ». Это онъ, какъ и Вамъ и мнѣ извѣстно, говоритъ не издавши нѣмецкаго куста, не то что лѣса. Всѣ мы способны такъ же говорить; это въ натурѣ человеческой—свой опытъ ставить выше всякихъ постороннихъ свидѣтельскихъ показаній. Но скажите, кого можно больше осудить Сергѣева ли, для котораго *дѣйствительно* нѣмецкіе порядки не указъ или Боргреве, отъ котораго до Баваріи три шага и по пространству, и по условіямъ; а сей Боргреве машетъ рукою на Гайера. Да и самъ Гайеръ машетъ рукою на все. Привезли бы мы съ Вами Гайера и Боргреве въ 1 кварталъ Шапкинской дачи (Вы взяли удачный примѣръ) и имъ бы пришлось снова по 25 лѣтъ трудиться, чтобы каждому создать свои Generalregeln, но совсѣмъ иные, чѣмъ ихъ теперешніе Generalregeln. А вспомните Никольскую дачу съ ужаснѣйшимъ (во всякихъ смыслахъ) подростомъ ели во всякихъ, особенно въ сосновыхъ съ суковатою сосною 40—50 лѣтъ, насажденіяхъ. Ни Боргреве, ни Гайеръ тутъ не могли бы своихъ Generalregeln (подразумѣваю равномѣрныя и групповыя рубки) вспомнить. Тутъ совсѣмъ является другой вопросъ: можетъ ли ель вырасти на пескѣ (а растеть).

Не хватитъ бумаги, если бы хватило времени для того, чтобы привести всѣ извѣстные намъ обоимъ примѣры, неподходящіе ни къ Гайеровской, ни къ Боргревевской программѣ. Наня наука (я думаю, что наука) именно и состоитъ въ изученіи явленій еще неизученныхъ, а до правилъ еще далеко. Освѣщеніе подростка даетъ результатъ—*a* (*фактъ*), Pflanterdurchforstung, даетъ результатъ—*b* (*фактъ*); гдѣ, когда, при какихъ условіяхъ, въ какихъ насажденіяхъ? Дѣло науки разобрать. Пока еще *фактовъ* мало; надо ихъ изучать. Въ этомъ и есть весь интересъ науки. Но изученіе этихъ фактовъ не легко; много поколѣній надъ нимъ трудилось и еще предстоитъ трудиться. Намъ русскимъ это понятнѣе, чѣмъ нѣмцу, кругозоръ котораго ограничивается предѣлами его отечества. Намъ понятнѣе, потому что въ нашемъ отечествѣ такое разнообразіе условій, какого ни одна нѣмецкая территория не имѣетъ.

Иногда условія представляют такія особености, которыя не могутъ быть предусматриваемы учебниками. Напр., въ нашей дачѣ хотѣлось бы (почему? да не знаю почему) вмѣсто плохонькихъ искусственныхъ молодняковъ имѣть хорошіе нормальныя естественныя, а рубить хотѣлось бы не менѣе 3 дес. въ годъ. Вотъ насаждение *a*; его можно возобновить естественнымъ путемъ такъ ли, сякъ ли (безъ *Generalregeln*), смотря по его характеру. Но какъ Вы достигнете этого, если каждое лѣто черезъ него проходитъ 1000 москвичей съ цвѣтами, грибами и проч. и вытопчетъ все, все. Огородить? Легко сказать! А можетъ быть хозяйственнѣе было бы закультивировать; а можетъ быть огородить. Опять и такъ и сякъ и не знакъ какъ. Вотъ условіе! И такихъ разныхъ условій миллионъ.

Въ 1 кварталѣ Шапкинской дачи по моему вспахать и хлѣбъ сѣять, сѣять нѣсколько лѣтъ; а по мнѣнію Сергѣева скотъ пустить, а по моему (я имѣю всегда нѣсколько мнѣній) оставить такъ, что Богъ дастъ, а по мнѣнію Чижа засадить елью; а по моему мнѣнію косить траву года три и потомъ засадить. А какъ по Вашему мнѣнію? Сообщить, но во всякомъ случаѣ: мое, Чижа, Сергѣева, Ваше мнѣніе будетъ лучше, чѣмъ Гайера или Боргреве (хотя они несравненно опытнѣе насъ съ Вами, да и знаютъ больше); потому ихъ мнѣніе никуда не годится, что они въ своей жизни не видавали первыхъ кварталовъ Шапкинской дачи съ окрестными мужиками, съ сосѣднею Москвою и проч. и проч.

Не знаю, ясно ли я выражаю мои мысли. Но не полѣнитесь сообщить на счетъ ихъ что либо.

Готовъ къ услугамъ *М. Турскій*.

IV.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Я не ожидалъ что переписка съ Нанси такъ быстро можетъ двигаться.

Отвѣчаю на Ваше письмо, за которое, кстати, спасибо.

Начну снizu письма, т. е. съ земли; поднимусь ли до небесъ т. е. до лѣсоводственной философіи, не знаю.

Что же мы съ Вами дѣлали въ Никольской дачѣ, какъ не проектировали выращеніе ели тѣмъ путемъ, какой Вы указываете для 1 кв. Шапкинской дачи? Ель съ осиною отличную даетъ смѣну. Но 1 кв. Шапкинской дачи я назвалъ удачнымъ примѣромъ въ

прошедшемъ письмѣ именно потому, что тутъ иное, чѣмъ въ Никольской дачѣ и даже во всей самой Шапкинской. Да если бы 1 кв. былъ похожъ на Никольскую (или Марѣинскую, которую Вы тоже знаете), то вѣдь Вашъ проектъ вывезенъ Вами изъ Россіи, и ни Гайеръ, ни Боргреве тутъ не при чемъ.

Но разберемъ Вашъ *рецептъ*. Вотъ уже и рецептъ, стало быть Вы на одной доскѣ съ Боргреве, но рецептъ такой, при исполненіи котораго Вы стремитесь получить хотя неравномѣрное, но *здоровое* елевое насажденіе когда-то; это уже вліяніе Гайера. Я называю рецептомъ Ваше мнѣніе о 1 кв., потому что это вѣдь ко всякому мѣсту, гдѣ ель, можетъ и должно быть отнесено: «У насъ въ Россіи за вырубкой ели идетъ осина, за нею опять ель (примѣры Ваши очень понятны), ergo въ 1 кв., такъ какъ тутъ была ель, то будетъ осина, а за нею ель». Но въ 1 кв. Шапкинской дачи осина не растетъ, а растетъ ива, орѣшникъ. Помните, я еще указывалъ, что удивительно подь орѣшникомъ ели нѣтъ; есть тутъ и пустыя мѣста, и ихъ много. Стало быть, что Богъ дастъ мы еще не знаемъ. Вотъ въ 42 кв. Никольской дачи знаемъ, и тамъ я ни за что не предложилъ бы пахать; а въ 1 кв. предлагаю, потому что тутъ, хотя конечно будетъ когда-нибудь ель, но ея теперь нѣтъ; а если распашемъ, то навѣрно будетъ. Почему? Потому, что во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ въ Московской и Тверской губ., въ Новгородской и Петербургской, въ Смоленской и Калужской, на запущенныхъ пашняхъ налетаетъ и растетъ ель. Думаю, что я имѣю право сказать, что послѣ распашки будетъ ель, если мнѣ никто не укажетъ (а не укажетъ, этому повѣрьте) мѣсто, гдѣ около дѣсу на людѣмъ богатомъ гумусомъ послѣ распашки и снятія двухъ-трехъ хлѣбовъ, изъ которыхъ послѣдній озимый, не появился *тѣсъ съ елью*. А коли ель будетъ естественная, то она понравится Гайеру, ибо здоровая; а почему бы и не подсѣять, чтобы навѣрняка ее имѣть... Но Вы не имѣете права сказать, что въ 1 кв. *будетъ* ель, если теперь въ ужаснѣйшей травѣ ея нѣтъ. Помните, что 1 кв. не походить на остальные Шапкинской дачи; вспомните, что въ Никольской дачѣ въ молодыхъ осинникахъ ель не моложе осины, а старше ея, т. е. она была до рубки главной. Стало быть въ 1 кв. мы встрѣчаемся со случаемъ, гдѣ почва хороша травой, отчасти осиною, орѣшникомъ, ивою, а елью не покрывается. Что тутъ дѣлать? Вы не хотите пахать, потому что въ Баваріи видѣли плохую сосну на запущенныхъ пашняхъ. Но какая тамъ почва, похожа ли она на 1 кв., Вы не пишете. Я увѣренъ, что нѣтъ.

Но Вы не видали хорошихъ лѣсовъ нашей Польши на запущенныхъ пашняхъ, не видали Гессенскихъ лѣсовъ при лѣсопольномъ хозяйствѣ (по крайней мѣрѣ Вы о нихъ не писали), а что самое главное, забыли русскіе лѣса на заброшенныхъ пашняхъ; между тѣмъ ихъ у насъ пропасть и въ Московской и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Вспомните сосновыя полосы въ Мелетской дачѣ, да и въ Никольской есть. Истощеніе гумуса и то, что мы будто не измѣримъ богатствъ почвы 1 кв., это вѣдь соломенка спасенія. Какъ не измѣримъ? Буйный ростъ травы, вотъ мѣрка; а сколько надо гумусу, если мы на глазъ опредѣлить можемъ.

И вѣдь и самъ въ моемъ письмѣ этотъ способъ (т. е. на волю Божию) предложилъ; но я не далъ, сколько мнѣ помнится, предпочтенія ни одному изъ способовъ; даже пастбу, которая все-таки мнѣ менѣе всего нравится, я не игнорировать. Другими словами 1 кв. является мѣстомъ не изученнымъ. Трудно въ немъ дѣйствовать по рецепту, да еще одному какому—либо; можетъ быть въ немъ въ разныхъ мѣстахъ всѣ способы годятся, а можетъ быть — ни одинъ. Хочу я сказать, что мы мало знаемъ наши условія и поэтому приходится подражать. Но въ подраженіи вся трудность и состоитъ въ томъ, чтобы схватить суть, схватить прежній опытъ и не повторить его ошибки, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Не можетъ быть въ лѣсоводствѣ рѣчи о наукѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы разумѣемъ науку-химию или физику. Что лѣсъ даетъ много фактовъ для науки, это такъ: но лѣсоводство, даже та часть его, которая *) сама по себѣ не наука. Развѣ куроводство или разведеніе голубей мало дало фактовъ для науки, но никто не скажетъ: Н. Н. занимается наукою.—Какую? Овъ куръ разводить.—Слово «наука» иногда примѣняется къ такой человѣческой дѣятельности, которой не знаютъ ни въ одной академіи наукъ. Это понятіе относительное. Если меня объѣздчикъ спроситъ, какъ это Вы узнаете, сколько такс. саж. въ этомъ участкѣ, я могу ему сказать: «есть братецъ ты мой, такая наука, если бы ты былъ съ нею знакомъ и ты бы то же самое сдѣлалъ». Но вдругъ бы я въ физическое общество явился съ рефератомъ о томъ, что срубивши 5% модельныхъ деревъ я узналъ всѣхъ въ насажденіи а. «Такъ что же?—сказали бы они мнѣ, конечно такъ».—Однако и въ этой простой операци, которую каждая кухарка сдѣлаетъ, когда напр. она таксируетъ, сколько ей положить дрожжей, чтобы блины были какъ

*) Два слова такъ не разборчивы въ письмѣ, что пришлось ихъ выпустить.
Ред.

разъ впору, — и въ этой, говорю, грубой таксаціи можно натолкнуться на факты, интересные въ естественно-историческомъ отношеніи. Развъ наука не обогащается, если узнаеть, что при условіяхъ *a* средней приростъ достигнетъ кульминаціи въ возрастѣ *x*, или что деревья растутъ въ высоту до опредѣленной величины въ зависимости отъ почвы и породы. Да мало ли сколько наука можетъ черпать у лѣсоводовъ. Можно конечно въ одномъ лицѣ (лѣсовода или ботаника) совмѣщаться и лѣсоводъ и ученый. Вопросъ не въ томъ: а въ томъ, что я неожиданно дошелъ таки до небесъ т. е. до первой части Вашего письма.

Совершенно и я, какъ Вы, понимаю, что въ лѣсоводственныхъ знаніяхъ сплетены два элемента: естественно-историческій и экономическій. Но этотъ второй элементъ экономическій никогда я не могъ присоединить къ какой-нибудь наукѣ. Самую взять что ни на есть мудреную часть для учащихъся, опредѣленіе спѣлости; тутъ только двѣ спѣлости подлежатъ научному изученію: экономическая и естественная, а остальные — нуфъ, надувательство, ариометики или вѣрнѣе ариометическая задача, ничего не имѣющія общаго съ наукой; тутъ дѣйствительно только желаніе — хочу завязать свои капиталы завязываю, не хочу — реализирую и *считаю повторнѣе*. Но если я установлю возрастъ наибольшаго средняго прироста, это естественно-историческій фактъ; пользуйся или какъ хочешь, или еще лучше изучи условія жизни лѣса и повліяй на измѣненіе возраста экономической спѣлости въ свою пользу. Вѣроятно я зашелъ дальше Васъ въ этомъ отношеніи, но я привелъ примѣръ лишь для иллюстраціи моей мысли.

Далѣе. — Лѣсъ будетъ, ибо долженъ быть, государственною собственностью; если да, то экономическія (не въ смыслѣ эк. спѣлости) его стороны отходятъ на второй планъ. Тогда дѣло лѣсоводства, изучивъ природу лѣса, пользоваться продуктивными его силами на пользу человѣка. Конечно, вѣчно будутъ искать этой кульминаціи производства и не найдутъ; но экономическія (вѣрнѣе финансовыя) стороны бросать, забудутъ. И лѣсоустройство тогда не будетъ идти *за желаніями*, а за природою лѣса. Вотъ тутъ то и есть пунктъ, по поводу котораго я Вамъ писалъ въ прошлый разъ. Что касается до общихъ правилъ Боргреве, то это дѣтская забава. Объ этомъ впрочемъ когда-нибудь въ другой разъ. Впрочемъ и Гайеровскій здоровый лѣсъ это тоже не высокаго полета программа, хотя достойная вниманія, какъ протестъ старому.

Вы навѣрно не видѣли никого, что не пишетъ.

М. Турскій.

V.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Я на—дняхъ былъ въ лѣсу, осмотръ котораго навелъ меня на мысли, имѣющія связь съ моими послѣдними письмами. Дача въ 250 дес., въ 15 верстахъ отъ Москвы, но все-таки въ мѣстности просторной, ибо подъ Москвой всюду земли много. Ольха, береза и немного дубу отъ 40 до 80 лѣтъ. Береза очень хорошая, дубъ порядочный, а ольха съ гнильцой и съ слабымъ ростомъ въ высоту. 80—лѣтнихъ насажденій очень мало (около усадьбы); 60 лѣтнихъ четвертая или пятая часть. Владѣлецъ спрашиваетъ, что будетъ ему выгоднѣе: рубить ли ежегодный приростъ, или эксплуатировать дачу періодическими рубками, т. е. хватить уголь десятиль въ сто и потомъ подождать, вырубая ежегодно лишь то, что надо для усадьбы—100 саж. швырковыхъ дровъ и 500 саж. хворосту. Онъ предупреждаетъ, что у него времени нѣтъ заниматься ежегоднымъ извлеченіемъ доходовъ по мелочамъ.

Возобновленіе прекрасное, ибо поросль да отпрыски и кромѣ того кое-гдѣ (т. е. почти вездѣ) палеть березы и дуба.

Вотъ дилемма. Если рубить *періодически*, то все наше лѣсоводство стало быть въ трубу вылетаетъ, а рубить ежегодно—убыточно (вѣроятно, ибо гдѣ же расчетъ сдѣлать) въ денежномъ отношеніи, да и больно ужъ мизерная величина дохода. Для Саксонца 250 дес.—обширная дача; для русскаго не крупнаго землевладѣльца это незначительный клочекъ, доходъ отъ котораго не окупаетъ порядочнаго управляющаго. Примѣните тутъ саксонскіе взгляды (съ почвенною рентою въ совокупности). Имѣйте въ виду, что мы русскіе скорбѣли объ истребленіи лѣса; почтенные наши лѣсничіе возлагаютъ надежды на будущее казенныхъ лѣсовъ, когда сосѣди помѣщики повырубятъ свои лѣса. Что Вы скажете о такомъ лѣсѣ? Противорѣчить ли лѣсоводственному ученію періодическая эксплуатація, какую хочетъ мой помѣщикъ? Если не рубить приростъ, то надо ли намѣтить *порядокъ* рубки, образовать звенья, или предоставить времени ежегодно рубить тамъ, гдѣ требуется лѣсъ, но не болѣе прироста. Напоминаю, что возобновленіе полное и что всѣ 250 дес. разбиты полями, оврагами, дорогами и лугами на шесть урочищъ неравной величины. Можно ли доказать, что дачу надо *устроить*, если количество можно опредѣлить по среднему расчету. Иначе говоря: что зависить отъ *желанія* и что

зависить отъ природы лѣса. Можетъ ли владѣлецъ сказать: не хочу устраивать; можетъ ли онъ сказать: хочу рубить больше прироста. Если онъ первое скажетъ, то нельзя не согласиться, что онъ правъ; а на второе желаніе можно отвѣтить: Вы останетесь безъ лѣса, но наука покажетъ Вамъ, что теперенній приростъ можетъ быть увеличенъ и количественно и качественно. Вы можете осину и березу постепенно замѣнить хвойными и, выручая теперь доходъ x , передадите своимъ наслѣдникамъ дачу съ доходомъ въ $2x$ или даже $3x$, вырубая теперь весь приростъ. Какая наука можетъ доказать, что онъ долженъ устроить лѣсъ? Но наука уже доказала, что приростъ можетъ быть увеличенъ и для этого если не генеральныя правила, то общіе принципы уже дала.

Если мы съ Вами для 1 кв. государственной Шапкинской дачи (гдѣ постройка наивысшаго дохода непременно должно быть) пришли къ приему, котораго не надѣ лѣсоводственной наукѣ въ смыслѣ нѣмецкаго лѣсоводства съ какимъ угодно его направлениемъ, то въ частномъ лѣсу—лиственномъ, до чего же можно дойти.

И лично того мнѣнія, что мы обязаны заставить почву давать лучшее. Въ дачѣ въ 250 дес. нѣтъ ни одной елки, а ель можетъ расти. Ель даетъ большой доходъ, чѣмъ осина; егдо постепенно надо вводить ель. Это—первое генеральное правило—породу надо избирать соответствующую почву и цѣнную. Это мы изъ книжки Арнольда знаемъ; это правило (хозяйственное) выводится изъ естественно историческаго закона. Къ тому же ель легко возобновлять. И такъ ель. А если ель, то рубить уже надо въ извѣстномъ порядкѣ. Опять генеральное правило, ибо мы давно знаемъ, что если ель рубить по вѣтру, то и т. д.

Дача состоитъ изъ двухъ равныхъ главныхъ частей. Въ одной лѣсъ постарше (50—55+60—80 л.), и тутъ есть вырубки и молодняки (естеств. и искусственные на запущенныхъ пашняхъ—лиственные—береза); а другой кусокъ осина и береза 40 лѣтъ (100 десятинъ). Въ первой части рубить $\frac{1}{60}$ часть по площади или около того, или приростъ и подпускать ель посѣвомъ или посадкой; во второй части начать рубить $\frac{1}{20}$ часть (это разумѣется такъ отъ рубки, наобумъ, лучше тоже приростъ) по площади и постепенно рубку уменьшать, чтобы масса въ послѣдующіе годы была такая же, какъ въ первый годъ на $\frac{1}{20}$ части. Надо привинуть, не будетъ ли это больше прироста. Во второй тоже подпускать

ель. Думаю, что соблюдая эти условія, можно образовать хорошую дачу, цѣнную, съ высокими доходами. Но владѣлецъ вѣроятно пожелаетъ *периодическго* дохода.

Какъ помирить науку съ такими условіями? Можно ли генеральныя правила т. е. можно ли то, что здѣсь правило, обобщать и наводить на другія мѣста. Сравнить хоть бы лѣсъ около Нанси съ дачей, о которой я говорю.

Гайеръ правъ. Упаси Богъ насъ отъ рецептовъ, отъ правилъ не только выдуманныхъ въ комнатѣ, каковыми полны учебники, но даже выведенныхъ изъ опыта. Но и положеніе его, «что надо сообразоваться съ мѣстными условіями» мы до него знали. Эту стереотипную фразу каждый ученикъ низшей лѣсной школы повторяетъ и въ классѣ и на экзаменѣ.

Свободному развитію нашей лѣсоводственной науки мѣшаетъ то, что заправили въ лѣсномъ хозяйствѣ всюду — чиновники. Въ особенности хозяйства выработались въ лѣсахъ государственныхъ или обширныхъ частныхъ, гдѣ многое отдается въ жертву административнымъ удобствамъ. Хотя природа лѣса требуетъ обязательнаго исполненія начатыхъ мѣропріятій, ибо если Вы начали, то нельзя допустить, чтобы Вангъ преемникъ (будь это замѣстившій Васъ лѣсничій, или представитель въ странѣ лѣсной власти, или Вашъ сынъ) перевернулъ все вверхъ дномъ. Онъ долженъ постепенно переходить къ своимъ идеаламъ на основаніи выводовъ науки въ его время. Но въ тѣ книги или трактаты, которые претендуютъ на научность, входитъ очень многое изъ области *желаній*, много имѣющаго административный характеръ; вотъ изъ за этого-то, мнѣ кажется, Вы и различаете въ лѣсоводствѣ двѣ стороны: хозяйственную и чисто, такъ сказать, теоретическую. Но по моему, хозяйственная часть не входитъ въ область лѣсоводства, какъ науки, должна всецѣло подчиниться этой наукѣ и въ свою очередь должна давать матеріалъ для научныхъ выводовъ. Но подчиненіе отнюдь не должно выражаться въ видѣ исполненія рецептовъ, написанныхъ изъ-за административныхъ удобствъ. «Руби не больше прироста». Это что? Рецептъ? Правило? Думаю, что кто не держится этого правила, тотъ грѣшитъ противъ самого лѣса, истребляетъ его.

Наука, какъ знаніе, какъ изслѣдованіе, изученіе, даетъ однако уже намъ и инныя правила, отчасти безспорныя, отчасти еще не доказанныя. Какъ напр. смотрѣть на саксонское правило: рубить короткими звеньями замкнутыми съ боковъ дорогами (или

хозяйственными полосами). Какъ смотрѣть на него, будучи въ Нанси? Есть ли это необходимость, законъ, обуславливающий наибольшую продуктивность хвойныхъ (еловыхъ) лѣсовъ, непригодный однако для дуба; или это случайный результатъ мѣстныхъ выдумокъ саксонскихъ охотниковъ (проведшихъ просѣки на равнинѣ подь прямымъ угломъ) и лѣсничихъ? Вы будете видѣть еловые французскіе лѣса; скажите мнѣ тогда, что Вы думаете. Но все-таки наука все это изучаетъ и имѣетъ конечно будущность. При этомъ вопросъ о дороговизнѣ, дешевизнѣ, денежной выгоды я считаю слишкомъ далекимъ отъ того, что можно считать наукою. О выгоды мой помѣщикъ въ 15 верстахъ отъ Москвы съ 250 дес. хорошо судить, а съ лѣсоводственною наукою не знакомъ.

М. Турскій.

VI.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Я совершенно одинаковаго съ Вами мнѣнія относительно Тульскихъ засѣкъ. Вѣдь тамъ не хозяйство, а лѣсоистребленіе. Но для засѣкъ думается мнѣ Вы мало (судя по письмамъ) видѣли образцовъ. Я видѣлъ одинъ подобный лѣсъ около Шкейдица (недалеко отъ Галле); это—лучшее изъ средней Германіи и какъ разъ при условіяхъ (природныхъ) почти близкихъ съ Подгороднымъ. Тамъ и тутъ богатая почва, но въ Тульской губ. она не такъ влажна, какъ въ Шкейдицѣ. Увидите Вы и у французовъ кое-что въ такомъ же родѣ. Но въ Вашихъ письмахъ я видѣлъ, что Вы были въ дачѣ съ исключительно *лиственными* на хорошей почвѣ насажденіями. Излагая мои мысли (въ прежнемъ письмѣ) я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ наши лѣса средней Россіи (за исключеніемъ дубовыхъ дачъ) съ елью, осиною, сосною, березой; вѣдь это *наша* лѣсъ.—80% такого у насъ лѣса. Но напр. подь Москвою *осина* развѣ не дерево? Не прикажете ли уничтожить ее? Если же подь ней ель идетъ, то отчего же не *отдохнуть* при содѣйствіи осины (разумѣется не въ томъ смыслѣ отдохнуть, какъ понималъ кто-то въ Лѣсномъ Обществѣ). У насъ земля (почва) ничего не стоитъ сравнительно съ европейскими. Вспомните фізіономію Москвы съ садами, одноэтажными домами, съ пустырями (напр. между Тверской заставой и острогомъ), раскинутой шире Парижа по 700 тысячное

населеніе. Вспомните наши тракты, шоссе, пашни, крестьянскіе выгоны и т. д. Если земля дешева, то можетъ быть можно и осину терпѣть съ тѣмъ, чтобы послѣ нея имѣть ель. Если для полученія ежегодно 800 хорошихъ еловыхъ деревь саксонецъ имѣетъ въ распоряженіи какихъ-нибудь 50—60 дес. (я примѣрно говорю), то при его климатѣ онъ все-таки стѣсненнѣе насъ, если мы для тѣхъ же 800 деревь можемъ легко имѣть (и имѣемъ) 500—600 десятинъ (опять-таки примѣрно для вѣщей иллюстраціи мысли). Есть у насъ мѣста (гдѣ древесина дорога), гдѣ можно допустить даже рубки *углами*, сирѣчь десятинъ по 200—300 въ одномъ кускѣ и вести хозяйство на строевую ель. Вотъ задача. Какъ примирить все то хорошее, что мы видимъ у нѣмцевъ, съ только что напр. указанными условіями (возможность рубки углами). Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ рубить узкими полосами, если при рубкѣ углами возобновленіе достаточное (осина съ елью—вспомните въ Никольской дачѣ, но не въ Мележской). Мы получимъ при этомъ меньшей приростъ на единицѣ площади, чѣмъ нѣмцы; но вѣдь сама земля то, что у насъ стоитъ. Скажу Вамъ, что въ Тверской губ. можно купить по случаю (и покупаютъ) по 5 рублей за десятину молодняки лѣтъ по 8—10. Это тамъ, гдѣ спѣлая ель десятина стоитъ рублей 400—500, а молодняки продажной цѣны не имѣютъ. Но кромѣ этого мы имѣемъ еще и другія условія, которыхъ я не могу въ письмѣ перечислить. Часть изъ нихъ я указалъ въ вопросѣ къ Вамъ о томъ, что бы Вы сдѣлали съ 1 кварт. Шапкинской дачи. Вы не отвѣтили мнѣ на этотъ вопросъ. Отвѣйте, если будетъ охота и время.

Изъ числа самыхъ важныхъ условій нашего подмосковнаго хозяйства, это—необходимость дешеваго топлива. Когда мы дойдемъ до каменнаго угля, до нефти и т. п.? Теперь уже начинаютъ въ Москвѣ на фабрикахъ топить нефтью и каменнымъ углемъ; но когда всѣ перейдутъ къ этому топливу; а между тѣмъ наши Московскіе морозы требуютъ топлива. Съ другой стороны у насъ лишь въ самыхъ безлѣсныхъ мѣстахъ Тульской губ. начинаютъ строить каменные избы, а въ Московской губ. вѣдь не хватаетъ у двухъ или даже трехъ ноколѣній силъ перейти къ жилью въ каменныхъ постройкахъ. Стало быть тутъ не паркетъ дубовый, не клепка, а дрова и бревна—вотъ главный пока при нашемъ многоземельи продуктъ лѣсного хозяйства. Въ Академической дачѣ другое дѣло; тутъ пожалуй и о паркетѣ можно бы подумать (только врядъ ли вырастетъ); но какой владѣлецъ Никольской или сосѣд-

ней съ нею (Долголуговой) дачи задать себѣ задачу выращивать подѣлочный матеріалъ, какъ *главнѣйшій*. Въ Тульскихъ засѣкахъ, конечно, мы обязаны вмѣсто паркета вырастить паркетъ или что-нибудь и получше, но во-первыхъ Тульскія засѣки выходятъ изъ района Московскихъ лѣсовъ, во-вторыхъ это лѣса рѣдкіе у насъ. Я видѣлъ въ Харьковской губ. дубъ, изъ котораго дѣлаютъ вачосы для отправки за границу, это получше паркета; но все это ничего не имѣетъ общаго съ *большинствомъ* подмосковныхъ лѣсовъ. Условія нашихъ дубовыхъ лѣсовъ (Тульскихъ ли, Харьковскихъ ли) я плохо знаю; а Московскія, какъ Вамъ извѣстно, мнѣ знакомы. Вотъ для этихъ-то лѣсовъ, что придумать.

О нашей дачѣ откладываю до другого раза. Сегодня черкну лишь два слова. Я во-первыхъ не согласенъ съ Вашимъ расчетомъ, во-вторыхъ хотя Вы не по Юдейху рассчитали, но во всякомъ случаѣ по-Саксонски, а не по-русски.

Вы, конечно, замѣтили, что я остановился на *массѣ*, и, по моему крайнему убѣжденію надо бы достигнуть у насъ того, чтобы можно было имѣть регуляторомъ *массу*. А еще было бы лучше (это конечно въ отдаленномъ будущемъ) если бы регуляторомъ могъ быть денежный доходъ. Вы помните, что разныя площади у насъ имѣютъ разную массу и тѣмъ болѣе разную цѣнность: десятина осиновая (напр. въ 10 или въ 9 кв.) совсѣмъ не то, что десятина сосны (хоть бы въ 4 кв.), и вотъ одною площадью не обойтись. Въ *третьихъ*, отчего Вы, назначая 75-лѣтній оборотъ рубки, удивляетесь, что французы назначаютъ обороты рубки по общимъ соображеніямъ.

А Вы то сами въ Академической дачѣ назначили 75 лѣтній оборотъ рубки по какимъ соображеніямъ. Или это можетъ быть, глядя на теперешнее состояніе дачи; въ такомъ случаѣ Вы склоняетесь на мою сторону, ибо я всегда бы назначилъ оборотъ рубки равный старшему господствующему возрасту въ дачѣ. Или можетъ быть мой взглядъ идентиченъ съ саксонскимъ взглядомъ, т. е. съ ихъ «временнымъ» оборотъ рубки. Если да, то зачѣмъ же Вы считаете серьезнымъ расчетъ финансовой спѣлости, если можно при 65 лѣтнемъ нормальномъ финансовомъ оборотѣ въ теченіе 40 лѣтъ (вѣрнѣе гораздо болѣе 40 лѣтъ) рубить лѣсъ не моложе 80—100 лѣтъ, какъ это дѣлаютъ въ ревириѣ Bûrgkèr (Ваша статья о Саксонскомъ методѣ). Каждый изъ насъ склоненъ хотя временами держаться догмы, вотъ я и получилъ впечатлѣніе, что

догма объ оборотѣ рубки Вами принята, хотя нечаянно. Вы же и отступаете отъ нея.

Мои взгляды Вамъ, Леонидъ Ивановичъ, хорошо извѣстны. Я васъ прошу выражать мнѣ Ваше мнѣніе, не стѣсняясь ни формой, ничѣмъ; мы можетъ быть до чего-нибудь и допишемся.

Можетъ показаться, что мои взгляды могутъ привести къ нигилизму въ лѣсоводствѣ. Но я думаю—нѣтъ.

Дѣло лѣсовода знать хорошо природу лѣса и организовать дѣло такъ, чтобы природа давала намъ все наилучшее по возможности даромъ. При первоначальной организаціи можно и средства вложить, если мы знаемъ что природа вознаградитъ затраченное.

А эта Саксонская ариѳметика меня не удовлетворяетъ. Увидите, ея нѣтъ у французовъ.

Точно также я не сочувствую и разнымъ формамъ. Напр. Вы осуждаете «эпоху» въ Академической дачѣ. А если я на эту эпоху посмотрю какъ на «временный» оборотъ рубки, то эпоха Варгаса-де-Бедемара получаетъ смыслъ. При томъ, если дача впервые устраивается, то я бы всегда указалъ на обезпеченіе на всѣ періоды «эпохи» или «временнаго» оборота или «нормальнаго оборота» или оборота рубки во французскомъ смыслѣ, какъ угодно назовите сроки, служащіе придержою для моихъ расчетовъ сообразно намѣченной цѣли хозяйства.

Кромѣ того Вы рубите 4 кв., а вѣдь въ 3 кварталѣ есть старая береза; съ нея бы надо новое звено начать; да кромѣ того и во 2 кварталѣ надо бы новое звено начать, гдѣ вести Plänterdurchforstung; а 14 кварталъ я бы подождать рубить.

Но вѣдь всетаки это мы съ Вами думаемъ такъ лишь потому, что хотимъ образовать разновозрастныя насажденія (кстати, Вы не отвѣтили мнѣ на вопросъ, о способѣ возобновленія въ Академической дачѣ); но нужны ли разновозрастныя насажденія и почему?

Изъ настоящаго письма Вы видите, что если есть у меня свободное время, то я всегда радъ удѣлить его для бесѣды съ Вами.

Поэтому пишите попрежнему побольше, не дожидаясь моихъ писемъ, т. е. не считаясь со мною.

Если моя карточка доставила Вамъ удовольствіе, то посылаю для Васъ. Я думалъ, что у Васъ есть. Пришлите Вашу.

Первый листъ Вашей статьи вѣроятно напечатанъ, поэтому теперь уже поздно вставить Betriebs und Ertragsregulierung. Не помѣститъ ли въ опечаткахъ?

М. Турскій.

VII.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Какъ очень, что Вы не сообщаете почаще Вашего адреса. Я теперь лѣтомъ по обыкновенію въ развѣздахъ и не могу тотчасъ же отвѣчать на Ваше письмо, какъ оно приходитъ въ Москву. Между тѣмъ иногда у меня выдается свободный денекъ (какъ напр., сегодня), и я бы съ удовольствіемъ побесѣдовалъ съ Вами, но останавливаюсь, не зная куда посылать письмо.

Вашъ взглядъ на неточность выраженія «групповое хозяйство» вполне раздѣляю и благодарю, что Вы сообщаете не только то, что видѣли, но и то, что думали при этомъ. Но я не согласенъ съ Вами, чтобы величину періода сообразовать съ величиной срока возобновленія, это условный промежутокъ времени и желательно, чтобы онъ въ каждой странѣ былъ одинъ и тотъ же. а срокъ возобновленія отъ насъ не зависитъ, и предсказать его нельзя: въ одной группѣ онъ 35—45 лѣтъ, въ другой 5 лѣтъ и т. д.

Вы довольно работаете, то и дѣлю слышу отъ Васъ: нерелевель то-то или это-то, и все это Вы посылаете въ Лѣсной Департаментъ. Не напрасно ли Вы это дѣлаете? Вы обязаны посылать туда отчетъ чѣмъ болѣе краткій, тѣмъ лучше, но труды другого рода надо бы печатать, поэтому лучше было бы, если бы Вы ихъ посылали или въ Лѣсное Общество, или въ Московское его отдѣленіе, или въ какую-либо редакцію. Вѣдь въ Департаментѣ нѣтъ времени читать все, что къ нимъ присылается, и во всякомъ случаѣ что-либо полезное *для всѣхъ*, попавъ въ Департаментъ, остается въ четырехъ стѣнахъ его.

Относительно *Zelkova crenata* (*Planera crenata*) могу сообщить, что самъ видѣлъ. Дерево это растетъ лишь исключительно (вѣроятно) въ долинѣ Ріона, на равнинѣ въ смѣси съ различными видами дуба, кленовъ, *Sorbus*, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ виноградъ не кладется на зиму на землю, а оставляется на деревьяхъ (около хурмы, *Diospyros latus*) гдѣ кукуруза даетъ урожай самъ 200, гдѣ почва богатая, рыхлая, суглинокъ, и, вѣроятно, съ неглубокою грунтовою водою.—Что касается до *Rhododendron'a*, то кажется онъ очень неприхотливъ; по крайней мѣрѣ его вездѣ на Кавказѣ (гдѣ климатъ нозволяетъ) встрѣчаешь массаи, какъ у насъ кустарники подобно *Rhamnus frangula*.—Выписку объ обѣихъ породахъ изъ сочиненія Медвѣдова при семъ прилагаю.

Еще разъ просилъ бы я Васъ сообщить адресъ. Посылаю теперь наудачу письмо въ Дрезденъ «до востребованія», но вѣдь я не знаю, будете ли Вы въ Дрезденѣ *требовать*; если нѣтъ, то письмо вернется назадъ.

Я не получилъ никакихъ свѣдѣній о болѣзни ели на посланныхъ образчикахъ (знакомыхъ Вамъ), взятыхъ изъ Шалкина ели. Незвѣстная это вещь? Извѣстна также болѣзнь на березѣ; помните черный сухой плодonoсецъ. Эту послѣднюю болѣзнь я теперь очень часто встрѣчаю на березахъ, преимущественно потравленныхъ въ молодости скотомъ. Очень часто цѣлые участки 30 лѣтняго возраста оказываются зараженными этою гнилью. И вотъ до сихъ поръ не знаю, что это такое. Вы теперь удалились далеко отъ Мюнхена и можетъ быть стали мало интересоваться болѣзнями деревъ, а болѣзни русскихъ породъ и помощь совѣмъ забыли; но все-таки можетъ быть случайно узнали что-либо, о чемъ можете сообщить мнѣ по поводу высказаннаго мною выше.

Желаю всего хорошаго; пишите почаще.

Мы скоро начнемъ готовиться помаленьку къ выставкѣ въ Харьковѣ. Не знаю приготовимся ли и что-то выйдетъ изъ нашихъ приготовленій.

$\frac{24 \text{ юля}}{4 \text{ авг.}}$ 87 г.

М. Турскій.

VIII.

Многоуважаемый

Леонидъ Ивановичъ.

Съ переводомъ Гартига на русскій языкъ не везетъ, Если бы я могъ перевести, давно перевелъ бы. Вы еще будучи въ Академіи принимались за это дѣло со студентами. Потомъ хотѣлъ переводить Бородинъ, но узнавъ, что Новашинъ готовится переводить,—бросилъ это дѣло. Однако Новашинъ не перевелъ, хотя Академія имѣетъ уже деньги на изданіе его перевода. Перевелъ эту книгу наконецъ нашъ одинъ студентъ, Еромасовъ, и хотѣлъ издать на свой счетъ (онъ человекъ со средствами), но такъ какъ переводъ сдѣланъ по первому изданію, то онъ приступилъ къ передѣлкѣ перевода по 2-му изданію и должно быть охладѣлъ. Положите наконецъ предѣлъ этимъ длиннымъ потугамъ, переведите и издайте поскорѣе. Чтобы дешевле было изданіе, попросите Р. Гартига, чтобы онъ дозволилъ взять рисунки, (дублиеты металличе-

скіе) у Шпрингера въ Берлинѣ. Это недорого стоитъ. Изложите Гартигу всю исторію перевода и просите у него полномочія обратиться Вамъ къ Шпрингеру. Сошлитесь на меня.

Само собою разумѣется, что переводъ Гартига въ 1000 разъ нужнѣе всякаго самостоятельнаго описанія мѣстныхъ болѣзней. Мѣстныя добавленія можно прибавить, можно даже нѣкоторыя рисунки добавить; но все же переводъ его учебника больше принесетъ пользы, чѣмъ изданіе отдѣльной монографіи болѣвней хоть бы всей Бѣловѣжской пуши.

Относительно другого вопроса, поставленнаго Вами, мудрено отвѣтить. Нѣтъ у насъ ни одной дачи, гдѣ бы всѣ насажденія представляли типъ съ двойною рубкою; но почти во всѣхъ дачахъ чуть не каждое насажденіе можетъ перейти въ такой типъ. Каждое насажденіе (при нашихъ способахъ хозяйства) не можетъ оставаться неизмѣннымъ; оно мѣняется во времени по составу и характеру. Возьму, какъ и Вы, ель съ осиною. Въ дачѣ, гдѣ ель съ осиною перемѣшаны всячески, могутъ напр. быть два спѣлыхъ насажденія такихъ: одно чистое еловое, другое чистое осиновое. Въ первомъ, т. е. чистомъ еловомъ казалось бы и возобновленіе должно быть елью; нѣтъ подождите, мы до этого не доросли, мы рубимъ спѣлое еловое насажденіе сплошь и получаемъ молоднякъ осиновый съ еловымъ подсѣдомъ. Вотъ новое поколѣніе и можетъ имѣть типъ съ двойною рубкою. Чистое осиновое насажденіе не только *мы*, но и нѣмецъ вырубилъ бы сплошь, но въ немъ непремѣнно есть, подростъ (или выходы можетъ быть рѣдкіе) ели. Вотъ опять является молодое поколѣніе типа съ двойною рубкою.

Я взялъ для примѣра чистыя насажденія въ дачѣ, гдѣ растутъ ель и осина, чтобы уяснить мою мысль, что и тутъ мы можемъ получить волей-неволей типъ насажденій и двойною рубкою. Но вѣдь ель лучше осины; надо стремиться преобразовать дачу въ еловую. Какъ это сдѣлать? искусственно вводить ель, послѣ срубки осины? и возобновлять естественнымъ путемъ елью еловое чистое насажденіе? Вопросъ, еще хорошо ли это будетъ, если хватило бы даже на это умѣнья. Въ молодомъ возрастѣ ель удачнѣе у насъ если она растетъ *подъ* осиною. Чистая молодая ель немилосердно портится у насъ весенними морозами и проч. и проч. Однако здѣсь и то и другое одинаково неясно и неизвѣстно, что лучше. А такъ какъ мы не имѣемъ силъ создавать молодыя насажденія желаемаго типа, а должны довольствоваться тѣмъ, что Богъ даетъ (и это можетъ быть лучше), то никакъ не избѣжать типа съ двой-

ною рубкою. Посему, если у меня дача состоитъ изъ чистыхъ насажденій еловыхъ и осиновыхъ вперемѣшку, то какъ мнѣ не назначить два оборота рубки кратныхъ одинъ другому напр. 40 и 80, или 50 и 100, или 40 и 120 (послѣднее было бы можетъ быть лучше всего). Но нужно ли при этомъ назначать отдѣльные хозяйства для ели и осины? По-моему, нѣтъ. Можно поступать такъ, какъ гласить удѣльная инструкція: одно хозяйство съ двойною рубкою, ибо не знаемъ какой типъ получится послѣ срубки того или другого насажденія. Конечно все это имѣетъ мѣсто при сплошныхъ рубкахъ, съ каковыми намъ долго придется считаться, да онѣ и не вредны въ дачахъ съ елью и осиною.

Теперь мѣшанные насажденія. Если взять Вашъ примѣръ 0,4 осины и 0,6 ели въ 40 л. возраста, то конечно неизвѣстно, придется ли осину получить вторично, если ее вырубилъ въ 40 л. возрастъ, но это не мѣшаетъ пока до норы до времени вести хозяйство по расчету основанному на двойномъ оборотѣ рубки и *при воображеніи* вести двойныя рубки въ большинствѣ насажденій. Такое воображеніе не вредитъ, ибо если оно (воображеніе,—я—не хочу употребить слово предположеніе) окажется неосновательнымъ, то лишь въ томъ случаѣ, буде вмѣсто ели съ осиною будетъ оказываться одна ель. Такъ что жъ? Тѣмъ лучше; перейдемъ тогда къ 80 л. обороту рубки или къ 120 л. Но Вы боитесь что 0,6 ели разрастутся въ сучья; пусть, ибо они не будутъ хуже 40 лѣтнихъ суковатыхъ; изъ несуковатыхъ же не вырастутъ суковатые, да кромѣ того, если Вы представляете такой просторъ, что ель въ сучья разрастется, то значить и осина можетъ вырасти. Но это подробность, которую бросаю. Да и вообще это такой частный случай, что нельзя изъ за него отворачиваться отъ вынужденнаго двойного оборота рубки.

А если смѣсь иная? Если осины 0,6, а ели 0,4? То Ваши опасенія ни къ чему.

Недавно я устраивалъ дачу: старшій возрастъ 40 л.; осина, береза, дубъ, сосна (была въ подростѣ ель, но ее къ сожалѣнію при подчисткѣ вырубилъ, уничтожилъ); есть чистая осина и даже чистая сосна, но послѣдней не много. Прогалины есть, которыя засаживаю сосною (ибо на песокъ). И вотъ въ этой дачѣ я назначаю 40 л. оборотъ рубки и начинаю рубить старшія насажденія съ *преобладаніемъ* осины и березы, но при рубкѣ оставляю весь дубъ и сосну на перестой. Получаются лѣсосѣвки некрасивыя, ибо дубъ и сосна (30—40 л.) клочками, да есть между ними и единично к

10—20 лѣтнія; но за то возобновленіе полное. Не знаю получится ли черезъ 40 л. такой же березнякъ и осинникъ, какой теперь рублю, можетъ быть мѣстами его сдавить сосна и дубъ; но знаю навѣрное, что черезъ 40 лѣтъ здѣсь будетъ 80 л. дубъ и 80 л. сосна, отчасти правда суковатая; но все же теперь то ихъ рубить жалко (т. е. нерезонно). Какъ видите пожалуй тоже два оборота рубки, но о 80 лѣтнемъ я умалчиваю, хотя есть часть чистой сосны, изъ за которой бы можетъ быть кто либо назначилъ и два оборота рубки. Да и я бы можетъ быть назначилъ, если бы сосны было побольше и если бы была такая сосна, которую теперь пора рубить; а такъ какъ самая старшая сосна 40 л. т. е. вопросъ объ эксплуатаціи ея мною отсроченъ; вотъ и вышелъ одинъ оборотъ рубки. Это въ Усовской дачѣ (подъ Москвою) въ имѣніи Великаго Князя Сергія Александровича.

Въ другой дачѣ (2000 дес.) во Владимірской губ., гдѣ есть и чистая сосна и чистая ель (спѣлыя), и смѣсь осины, ели, березы, и чистая береза, и чистая осина,—назначилъ я двойной оборотъ рубки (40 и 80 л.). Дача состоитъ изъ отдѣльныхъ урочищъ, отстоящихъ различно одно отъ другого; между крайними пунктами 25—30 верстъ. Пришлось однако образовать одно хозяйственное цѣлое, а рубки назначить такъ, чтобы впослѣдствіи каждое урочище было самостоятельнымъ цѣлымъ, но не со всѣми урочищами удалось такъ поступить; напр. въ одномъ пришлось назначить вырубить $\frac{6}{10}$ площади въ первыя 10—15 лѣтъ. Мѣстами назначены выборочныя рубки, мѣстами сплошныя (даже въ хвойныхъ); а все-таки расчетъ сдѣланъ по двумъ оборотамъ 80 л. для хвойныхъ и 40 л. для лиственныхъ и смѣшанныхъ (въ послѣднихъ вырубка однихъ лиственныхъ значить двойная рубка). Пока хозяйство составлено; сначала идетъ порядочно, а что будетъ черезъ 30—40 л. навѣрно не знаю (хотя предполагаю кое что). О томъ, что въ нѣкоторыхъ насажденіяхъ будутъ можетъ быть суковатая деревья и подумать не пришлось, ибо это уже такая тонкость, изъ за которой не хотѣлъ задерживать общаго упорядоченія хозяйства. Теперь Вы понимаете меня?

Еще примѣръ. Около Борисоглѣбска, Тамбовской губ. дача 2000 дес. осина съ дубомъ, кленомъ, ясенемъ, ильмовыми и проч. Рубили сплошными лѣсосѣками, но въ одномъ мѣстѣ вырубилъ (въ 35 л. насажденіи) на 200—300 дес. одни мягкія породы и теперь тутъ нѣчто въ родѣ средняго лѣса; подростъ осины и проч. густѣйшій, а маяки преимущественно дубы. Часть дуба получила

побѣги по стволу, но что же дѣлать; всетаки лучше, чѣмъ бы его сплошь весь вырубилъ въ 35 лѣтнемъ возрастѣ. Старшій возрастъ въ дачѣ 40 л. Назначилъ я 40 л. оборотъ, но рубку предложилъ не сплошную, а съ оставленіемъ лучшихъ дубковъ на маяки (ибо дубъ 40 лѣтн. стоитъ 2 руб. дерево, а 80 лѣтн. 10 руб. дерево). Такъ и рубятъ, но не всегда: на дѣлянкахъ продаваемыхъ промышленниками рубятъ сплошь, продавая 40 лѣтнія дѣлянки по 1000 руб. за десятину, а на дѣлянкахъ заготавливаемыхъ хозяйственнымъ способомъ оставляютъ дубъ (хорошій) на перестой. Не красиво выходить, но не въ томъ дѣло; было бы хорошо; а въ дѣлянкахъ, гдѣ оставляютъ дубъ, очень хорошо; будетъ ли здѣсь такая же осина черезъ 40 л., какъ теперь рубится, не знаю, но знаю, что дубъ будетъ хорошій, а онъ неравномѣрно распредѣленъ,—гдѣ густо, гдѣ пусто. На дѣлянкахъ же, продаваемыхъ съ учетомъ по площади, сплошь на голо рубятъ. Ничего не подѣлаешь, таковы условія хозяйства. Въ будущемъ его можетъ быть усовершенствуютъ, но для начала и того довольно, что сдѣлано.

Намазалъ я много для того, чтобы яснѣе вышло. Какъ видите двойной оборотъ рубки и назначеніе двойной рубки (на первое время) — дѣло не абсурдное. А что будетъ впереди, не знаемъ.

Вы пишете: «вырубка скорорастущихъ породъ *дважды* въ теченіе оборота едва ли удачный приемъ». — Если онъ удастся, то — удачный; если не удастся, то вѣдь порчи отъ предположенія нѣтъ, а если встрѣтятся *нѣкоторыя* насажденія, гдѣ это равняется порчѣ, то о такихъ (и только объ нихъ) особое сужденіе. Но можетъ быть найдется цѣлая дача, гдѣ двойная рубка вредна. Покажите такую дачу.

Я нахожу, что въ Академической дачѣ напрасно мы рубили сплошными лѣсосѣчками; было бы лучше, если бы мы хоть теперь приступили къ выборкѣ листовенныхъ быстрорастущихъ породъ (значитъ двойная рубка) и вырубкѣ спѣлыхъ (вполнѣ) хвойныхъ. Вообще, чѣмъ старше становлюсь, тѣмъ больше склоняюсь къ выборочной рубкѣ; посему въ моей книгѣ и удѣлимъ мѣсто для опредѣленія массы годовой рубки.

Очень радъ, что Вы зацѣпили интересный для меня вопросъ.

М. Турскій.

IX.

Милостивый Государь

Леонидъ Ивановичъ.

Давно отъ Васъ нѣтъ никакой вѣсти. Я съ большимъ интересомъ прочиталъ Ваше письмо, писанное въ Кіевѣ еще весною. Въ дубовыхъ лѣсипшкахъ, которые образовались изъ подростка послѣ вырубки сосновыхъ лѣсовъ, трудно вырастить что либо хорошее. Не появляется ли гдѣ-либо вновь сосна надъ дубомъ? Вы говорите, что не стоитъ вводить сосну, потому что и плохой дубъ стоитъ сосны. Это такъ; но я все-таки вводилъ бы сосну хотя бы для подгона того же дуба и для другихъ цѣлей. На вырубкахъ, гдѣ есть лысина отчего не пустить сосну и не образовать смѣшанныхъ насажденій. Въ молоднякахъ я, согласно съ Вашими взглядами, дѣлалъ бы осторожно прорѣживанія (даже совсѣми мѣстами прекратилъ бы, какъ Вы сдѣлали). Но подлѣска въ приспѣвающихъ и средневозрастныхъ насажденіяхъ не вводилъ бы. Стоило бы вводить подлѣсокъ изъ тѣхъ породъ, которыя по вырубкѣ дуба могли бы образовать главное насажденіе, но такихъ породъ нѣтъ; а вводить грабъ, личу и т. п. не стоитъ. Впрочемъ, не знаю.

Можетъ ли ель въ этихъ мѣстахъ расти? Вотъ ее можно бы пустить; но тогда прощай дубъ. Онъ будетъ вытѣсненъ елью, а сосна его не вытѣснитъ. Вотъ почему я вводилъ бы сосну на лѣсосѣкахъ, да на пескѣ можетъ быть она и выручить.

Все, что я пишу теперь, можетъ быть Васъ уже и не интересуесть; можетъ быть, посѣщая въ теченіе лѣта лѣса, Вы уже натолкнулись на другіе болѣе важные случаи.

Отчего вы не хотите при таксаціи примѣнять мои таблицы. Я знаю, что здѣсь лишь пользуются въ удѣльныхъ лѣсахъ. Что же касается до сортиментовъ, то при самомъ перечеѣ можно непомѣрно опредѣлять пригодность (и качество) сортимента. Для этого не надо какихъ либо точныхъ таблицъ. При устройствѣ кромѣ того Вы же сами можете брать мод. дер. по Драуту. Вотъ Вамъ и матеріалъ для опредѣленія сортиментовъ.

Пріятно получить отъ Васъ письмо.

Готовый къ услугамъ *М. Турскій*.

22 октября 1890 г.

X.

Многоуважаемый

Леонидъ Ивановичъ.

Послалъ наконецъ я свою объяснительную записку объ организаціи хозяйства въ Бѣловѣжской Пущѣ. О возобновленіи сосны я ничего не пишу, потому что счелъ лишнимъ удлинять этимъ вопросомъ записку. Возобновленіе и безъ того удовлетворительное. Исключеній такъ мало, что вообще вопросъ о возобновленіи является второстепеннымъ вопросомъ. Лишь въ тѣхъ борахъ, гдѣ нижній этажъ составляетъ подъ сосною *ель*,—сосна должна исчезнуть, мѣстами, гдѣ въ подобныхъ насажденіяхъ были пожары, истребившіе подростъ ели (очень чувствительной въ этихъ случаяхъ), появился обильный подростъ сосны. Въ виду этого еще Графъ Чапскій предложилъ сдѣлать опытъ уничтоженія еловаго подростка въ бору для возстановленія сосны. Въ кв. 235-мъ лѣтъ 15 тому назадъ былъ уничтоженъ весь еловый (подъ самую сосною) нижній этажъ, при чемъ рубили ель верхковъ до 3-хъ и болѣе и съ неимѣніемъ сбыта всю срубленную ель сжигали. Таковъ былъ опытъ. Теперь образовался нижній этажъ изъ сосны и дуба. Варварскій способъ, но результаты хорошіе. Мѣсто, о которомъ я говорю, представляетъ прекрасный образчикъ вліянія мѣры. Теперь тутъ выборка перестоя и выборка кстати, ибо пришла пора освобождать подростъ.

Много подобныхъ фактовъ есть, но все это тогда годится, когда главныя основанія будутъ установлены.

«Выращеніе *крупномѣрной* сосны и постепенное оздоровленіе Пущи»,—вогь основа, которой, мнѣ кажется, надо попридержаться въ Пущѣ.—Въ отношеніи возобновленія вообще я большее значеніе придаю: а) освобожденію дуба въ листовныхъ насажденіяхъ, ибо дуба мало уже въ Пущѣ, а для этого надо открыть сбытъ листовному хламу (осинѣ, ольхѣ, грабу, березѣ), и в) сохраненію сосноваго подростка, который массами уничтожается лосями. Что мы будемъ говорить о возобновленіи сосны, если будемъ беречь лося во вредномъ для сосны количествѣ? Все это детали, но *количество* рубки, такое количество, при которомъ будущія поколѣнія были бы обезпечены *крупномѣрною* сосною,—это не деталь, это основа.

На дняхъ (вчера) былъ у меня Я. И. Свѣтловъ; онъ полагаетъ, что самые нужные размѣры для сосны въ Пущѣ это 14 до

18 вершк. Идетъ онъ дальше меня, я рискнулъ защищать выраженіе 14 вершк. сосны. Впрочемъ при 60 лѣтнемъ оборотѣ выборки будутъ и 18 вершк. сосны, ибо а) конечно, не будутъ рубить 14 или 15 вершковую сосну, если рядомъ будутъ болѣе толстыя и перестойныя и если сѣи 14—15 вершковые сосны молоды и сильнаго роста; в) въ 200 лѣтъ *среднимъ числомъ* сосны достигаютъ размѣровъ 14 вершк., а отдѣльные экземпляры гораздо толще бываютъ; вѣдь я же видѣлъ у Генко примѣръ, что 135 лѣтняя сосна имѣла 14 вершк. и 54 арш. высоты.—Если я говорю о вершкахъ, то не для того, чтобы настаивать на рубкѣ съ вершка, рубить надо такъ, какъ начали Свѣтловы, но нельзя не ограничить рубки опредѣленнымъ количествомъ, вотъ я и взялъ вершокъ для вывода этого количества, т. е. сдѣлалъ тоже, что Н. К. Генко (и онъ вѣдь говоритъ, что надо въ первую голову большыя рубить),—но я нашель, что количество назначенное Генко истощить быстро Пущу: онъ съ 11 вершк. предложилъ (все это лишь объ одной соснѣ) рубить въ 30 лѣтъ, а я съ съ 12 вершк.—въ 60 лѣтъ т. е. въ три раза меньше. Зато осины, березы я предлагаю рубить больше, чѣмъ назначилъ Генко. Этихъ не жаль, онѣ мѣшаются и соснѣ, и дубу, и ясеню.

Я желалъ бы познакомиться съ возраженіями, которыя будутъ противъ моей записки, чтобы подкрѣпить мои доводы иными фактами.

Съ удовольствіемъ пріѣхалъ бы въ Питеръ, но раньше декабря (около половины не могу. Впрочемъ врядъ ли удастся и разобратъ мою замѣтку раньше того времени.

Преданный Вамъ *М. Турскій*.

3 ноября 1892 г.

Еще нѣсколько добавленій.

1) Много зависитъ отъ исполненія предначертаній лѣсоустройства. Можно было бы и по плану Генко рубить въ мѣру, если въ число 7 милліоновъ куб. ф. сосны вошло бы милліоновъ 5 валежа и сухостоя, до 1 милліона съ губкою, да 1 милліонъ перестоя. Планъ Свѣтлова не вызвалъ бы бури, если бы вмѣстѣ съ губкою не рубилось такъ называемаго перестоя (здороваго товарнаго) и фаута (суховершинника, кривого) и т. п.). Но думается, что вырубки 7 милліоновъ одна засѣвка хватила бы не на долго; это во первыхъ. Во вторыхъ одну большую сосну сбыть нельзя и въ меньшемъ количествѣ, ее лѣсопромышленники не берутъ. Безъ вы-

рубки здоровой сосны не обойтись, но если рубить ее въ количествѣ 1 милліона куб. ф. при 1¹/₂—2 милліонахъ больной и сухойстойной, то такую рубку Пуща выдержитъ и улучшится.

2) Я предлагаю дѣлать опытъ искусственнаго зарощенія сосны не потому, что безъ этихъ опытовъ уже вовсе обойтись нельзя. Но если вопросъ о быстромъ оздоровленіи Пущи считается важнымъ, то пренебрегать изслѣдованіемъ, выясняющимъ этотъ вопросъ, нельзя. Но не только безъ этихъ опытовъ, даже безъ хозяйственной заготовки нельзя вести рѣчь о быстромъ выздоровленія Пущи.—Говорятъ, изъ Пущи начался сбытъ дровяной древесины; но это только на окраинахъ, а въ серединѣ никто ничего не беретъ и брать не можетъ, кромѣ товарнаго лѣса. Если вѣтъ хозяйственной разработки, при которой часть отбросовъ даже сжигаться можетъ, если некуда ихъ дѣвать,—то надо мириться съ такимъ хозяйствомъ, какое начато теперь, лишь бы Пуща не истощалась, и большимъ шагомъ впередъ можно считать, если больной древесины не будетъ накапливаться.

3) О зубрахъ я вовсе не касался; ибо сохраненіе этихъ животныхъ зависитъ не отъ тѣхъ или другихъ основаній лѣсного хозяйства, а отъ знаній, внимательности и умѣлаго веденія дѣла со стороны тѣхъ, кто зубрами завѣдуетъ. Опытъ показалъ, что лѣсное хозяйство тутъ не при чемъ. Я поэтому умолчалъ о зубрахъ; да меня это не касается, хотя зубры весьма заинтересовали.—Невозможно быть въ Пущѣ и хладнокровно относиться къ этимъ существамъ. Впрочемъ если допустить немилосердное сведеніе Пущи, то и зубры пожалуй откажутся отъ нея.

4) Меня заинтересовали такъ называемыя *груды*, мѣста гдѣ растетъ самый лучшій (*грудовой*) дубъ. Непремѣнная принадлежность грудовъ—примѣсь граба. Мѣстами есть рубки въ грудяхъ, гдѣ грабъ оставался въ изобиліи (онъ плохой сбытъ имѣетъ), а между тѣмъ надъ грабовой рѣдиной появляется дубовый подростъ. Онъ долженъ погибнуть, если его не освобождать, а для этого надо грабу сбытъ найти. Это очень важный вопросъ, ибо дуба мало въ Пущѣ. Есть порядочно борового дуба (въ сосновыхъ борахъ), но онъ не такъ хорошъ, хотя за недостаткомъ грудового дуба и имъ не пренебрегаютъ, лишь бы мѣра выходила. Но въ отношеніи дуба послѣднее устройство было достаточно осторожнымъ; поэтому и я объ дубѣ мало распространялся.

5) Мои сомнѣнія относительно того, рубилась ли сосна съ губкою пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ 132 кв конечно основаны

лишь на предположеніяхъ, на которыхъ я не настаиваю. На факты эти пришлось мнѣ обратить вниманіе передъ самымъ моимъ отъѣздомъ,—и они могутъ быть выкинуты изъ записки.

6) Я ничего не говорю въ моей запискѣ о томъ, что пришла пора выполнить въ натурѣ новое дѣленіе кварталовъ. Чѣмъ дольше откладывать это дѣло, тѣмъ болѣе будетъ неудобствъ впереди.

Обо всемъ этомъ мнѣ хотѣлось сообщить Вамъ, потому что Вамъ придется конечно познакомиться съ подробностями касающимися Пуши. Конечно если бы Вы сами побывали тамъ, то было бы лучше; но пока Вамъ не удалось тамъ побывать,—я готовъ дать Вамъ всякія разъясненія; спрашивайте все, что хотите. Не писалъ я многого въ моей запискѣ для того, чтобы сначала знать, какъ приняты будутъ мои *общія положенія*. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ я вдаюся въ подробности, ибо знаю, что большинство спеціалистовъ не раздѣляютъ моихъ общихъ взглядовъ; иначе я былъ бы короче. Но писать о томъ, о чемъ меня даже не спрашивали, я считаю преждевременнымъ.